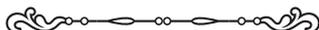

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языкознания РАН
Научно-исследовательский центр
по национально-языковым отношениям

ЯЗЫКОВОЕ ЕДИНСТВО И
ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Москва, 14–17 ноября 2018 г.
Москва 2018

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Linguistics of RAS
Research Center on Ethnic and Language Relations

LANGUAGE UNITY AND LANGUAGE
DIVERSITY IN A POLYETHNIC STATE

INTERNATIONAL CONFERENCE

Moscow, 14–17 November 2018
Moscow 2018

УДК 811.15 (08)

ББК 81.2

Я 41

*Conference proceedings published with financial support of
Russian Foundation for Basic Research
project № № 18-012-20091 г*

Executive editors:

A.N. Bitkeeva, M.A. Goryacheva

Reviewers:

***Dr. Sc., Professor Vladimir I. Karasik,
PhD. Vyacheslav N. Belousov***

Editorial board:

*V.M. Alpatov, V.Yu. Mikhhalchenko, M.Ya. Kaplunova, S.V. Kirilenko,
V.A. Kozhemyakina, N.G. Kolesnik, E.A. Kondrashkina, M.V. Oreshkina*

Language unity and language diversity in a polyethnic state:

International Conference (Moscow, 14–17 November 2018): Reports and communications / Executive editors: A.N. Bitkeeva, M.A. Goryacheva; the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Research Center on Ethnic and Language Relations. — Moscow, 2018. — 752 p.

ISBN 978-5-6041865-5-8

The conference proceedings include articles of the participants of the International conference “Language unity and language diversity in a polyethnic state”, organized by the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences from 14–17 November, 2018 in Moscow. The Conference became one of important scientific events of the Russian sociolinguistics. The problems touched upon by the authors include a wide range of questions which are bound up with language and society interaction, problems of language unity and diversity in polyethnic countries in modern conditions, analyses of concrete language situations, language policy, language legislation and language conflicts in Russia and other countries.

К.М. Джабраилов
(Россия, Москва)

**К некоторым вопросам курдской проблематики
в социолингвистическом аспекте**

Kamiz M. Dzhabrailov (Moscow, Russia). The case study of Kurdish in the context of sociolinguistics. In this paper the author makes an attempt to examine the history of names and self-names of various groups of Kurds and Kurdish dialects, to trace their connection with settlement, the peculiarities of the tribal organization. He supports the hypothesis that the vast majority of Kurds, regardless of the dialect they speak, call their language “Kurmanji”. And the ethnonym “Kurd” is the name of the ethnos Kurmanj, given to it by its neighbors, and goes back to antiquity and earlier times, which finds confirmation in written sources.

В данной работе автор делает попытку рассмотреть историю названий и самоназваний различных групп курдов и курдских диалектов, проследить их связь с расселением, особенностями племенной организации. Он поддерживает гипотезу, согласно которой подавляющее большинство курдов, вне зависимости от диалекта, на котором они говорят, называют свой язык «курманджи». А этноним «курд» – это название этноса курмандж, данное ему соседями, и восходит к античности и более ранним временам, что находит подтверждение в письменных источниках.

О курдах Большого Курдистана и Кавказа.

Сегодня курды расселены главным образом в районах среднего и северного Загроса и в верховьях Тигра и Евфрата – в регионе, называемом Курдистаном. Это область, простирающаяся с запада на восток приблизительно на 1 тыс. км, а с севера-запада на юго-восток – до 400 км. Общая площадь составляет примерно 450 тысяч кв.км. Число этнических курдов: в Турции – свыше 20 млн, в Иране – свыше 11 млн, в Ираке – до 7 млн, в Сирии – до 3 млн человек.

Религия. Сегодня три пятых, т.е. 60 % всего курдского населения, в том числе почти все курманджиговорящие курды приверженцы суннитского толка ислама и его Шафиитского мазхаба.

Среди курдов также существует шиитский толк ислама (течение 12 имамов) в частности в Иране: в останах Керманшах, Кенгавар, Хамадан,

Гувра, и Бижаре, где в основном говорят на диалектах сорани и гурани; не значительное число в Турции: в провинциях Мараш, Малатья, Адьяман. Также следует отметить, что шииты составляют 7 % (около 1,5 млн) курдов иранского Хорасана. Шититы в Турции и Храсане говорят на диалекте курманджи.

По мнению американского ученого И. Мехридада 33–40 % от общего числа курдов исповедуют *язданизм* – условное название группы религиозных течений: *йариснизм*, *алеvizм*, (также известен как али-илахи, или ахли-хак – «люди истины») и *езидизм*.

Предполагается, что язданизм был основной религией курдов до их обращения в ислам. Он испытал значительное влияние ислама, и сейчас большинство его приверженцев формально считаются мусульманами, а сами течения – направлениями в шиизме.

Йарисанизм – как религия, в основном распространен на южном (иракском) и восточном (иранском) Курдистане. Приверженцы йарсанизма верят, что вселенная создана в том периоде, когда Святой Дух т.е. Хак находился внутри жемчуга в «Азале», т.е в прошлой вечности. С не значительным исключением, все носители диалекта гурани (в том числе лаки) исповедуют йарисанизм. За пределами Курдистана можно встретить общины, исповедующие йарсананизм также в Ираке, Азербайджане (Иран), вокруг горы Эльбурс. Также читаются течениями йарисанизма такие тарикаты как: Сарили, Какаи и Базалан (Бажаран или Бажарван), приверженцы которых живут в разных районах Мосула, Киркука и Касри Ширина.

Алевизм – является религией большинства носителей диалекта дымили, и курманджиговорящих курдов, живущих с ним по соседству на юго-востоке Турции – на севере-западе географического Курдистана. Алевизм ближе к шиизму и его приверженцы соединяют имама Али и пророка Мухаммеда в единого Алимухаммеда. Тем не менее, учение алевизма противоречит с Кораном и вступает как независимая религия. В Турции – около 15 миллионов алевитов, примерно половина из которых, курды.

Курды шабак, в Мосуле и в его окрестностях исповедуют поверья, ближе к алевизму и говорят на одном из говоров диалекте гурани.

Езидизм – опирается, в основном, на устную традицию. Имеются также две священные книги с изложением догматики, канонов, космогонии и обрядов: Кетеби Джилве («Книга откровения») и Масхафе раш («Чёрная Книга»). Езиды в основном проживают в южном Курдистане, Армении, Грузии, России и странах Европы. По различным источни-

кам, численность езидов насчитывается от 1 миллиона до 1,5–2 млн человек. Говорят на диалекте курманджи.

Иранские языки на Кавказе представлены, помимо осетинского, талышского и татского, курдским языком. Носители диалекта курманджи курдского языка живут в основном в Азербайджане, Армении и Грузии.

Следует отметить, что Южное Закавказье еще до исламизации было в сфере этнического и военно-политического влияния курдских племен. В эпоху исламизации наиболее ранние письменные сведения о присутствии курдов на Кавказе встречаются в арабской средневековой историко-географической литературе.

Так, говоря о завоевании Азербайджана и Кавказской Албании арабами в период 642–644 гг., аль-Балазури пишет, что Хузайфа ибн ал-Йаман по приказу халифа Омара двинулся в поход на Азербайджан из окрестностей Нехавенда. В Ардебиле ему оказал сильное сопротивление марзбан этой провинции. После продолжавшихся несколько дней ожесточенных боев марзбан Адарбайджана от имени всех жителей заключил с Хузайфой ибн ал-Йаманом договор. Согласно этому договору, арабы обязались «никого не убивать, не брать в плен жителей этой страны, ... не нападать на курдов баласаджана (багасакн), сабалана (сабилан)...» [1, с. 334].

Источники, рассказывая о новых завоеваниях арабского войска в период правления халифа Османа в Азербайджане, Армении и Кавказской Албании (Алуанк), отмечают, что Салман ибн Рабия ал-Бахили, завоевывая территории, лежавшие на его пути, вступил в ар-Ран (Кавказская Албания). Ибн ал-Асир пишет, что «Салман пошел в ар-Ран и захватил Байлакан, заключил с жителями договор ... Затем Салман прибыл в Бардаа (Партав) (645 г. – *К.Дж.*)... Он призвал курдов баласаджана [багасакан, баласаган] принять ислам, однако они воевали с ним, и он их победил...» [2, с.44].

Рассказывая о столкновении военачальника Салмана с курдами баласаджана в Партавском (Бардаа) рустаке, сходные сведения приводят ал-Балазури (с.210–211), Ибн ал-Факих (с. 293), Ибн Халдун в *Kitab al Abr*, II том, с. 128 [1, с.334].

В X–XI веках политическая активность курдов на южном Кавказе достигает своего пика. Династия Шеддадидов была наиболее сильной курдской династией Закавказья, правившей в Арране и Восточной Армении. В 971 году сыновья Мухаммада ибн Шеддада изгоняют иранскую династию Мусафиридов из Гянджи, ставшей столицей главной ветви династии, где и сформировалось Гянджийский эмират Шедда-

дидов. В конце X века им достались Сюник, и в 1048 году, победив армянского князя Давида, они завоевывают город Двин. Впоследствии там обосновалась их новая династийная ветвь – двинские Шеддаиды.

После завоевания сельджуками Закавказья Шеддаиды стали их вассалами и в 1072 году получили в вассальное владение территорию бывшего Анийского царства Багратидов, образовав Анийский эмират. Правление шеддаидов продолжалось до 1199 года [4, с.128].

Другая курдская династия – Ревваиды были южными соседями Шеддаидов. При первых Аббасидах представители этого рода правили в Тебризе и Азербайджане. В XI веке они отразили вторжение сельджуков, но в 1054 году подчинились Тогрул-беку. После этого Равваиды правили уже в качестве наместников, пока в 1071 году Алп-Арслан, вернувшийся из похода в Анатолию, не сместил их [5, с. 321].

Курды оставили неизгладимый отпечаток в фольклоре, музыке, литературе и истории Южного Кавказа. Так, лучшими примерами классической музыки в современном Азербайджане являются мугамы «баты-курд» и «курд-шахназ». Всемирно известный классик персидской литературы Низами Гянджеви, живший в 1141–1209 гг. в стольном городе курдской династии Шеддаидов – Гяндже, в своей поэме «Семь красавиц» посвятил главу «Хейр и Шер» («Добро и зло») благодеяниям и достоинствам курдской девушки, которая спасла беспомощного героя по имени Хейр от смерти. Он восхвалял ее красоту, сострадание и великодушие. А в поэме «Лейли и Меджнун» Низами в главе «Памяти моих умерших родственников», указывая на свое курдское происхождение, пишет так:

Gar mādār-e man raiseyi kord,
Mādarsefatāna piş-e man mord.

Мать моя – глава курдов

Умерла на моих глазах с материнской любовью [6, с.54].

О названиях и самоназваниях

Язык. Курдский язык относится к северо-западной группе иранских языков (индоевропейская семья языков) и делится на ряд диалектов, основными из которых являются **северо-западный** и **юго-восточный**. Современная курдская литература развивается в основном на этих двух диалектах. На других диалектах – дымили (заза), гурани, авромани, калхори, фейли и др. литература развивается на начальном уровне. В последние годы сильно развивается масс-медиа на курдском языке, в частности на диалектах сорани, курманджи и частично дымили. В Ира-

ке курдский язык имеет статус государственного языка на ряду с арабским (в основном диалект сорани), на нем ведется делопроизводство, обучения в школах и в вузах.

К северо-западному диалекту относится главным образом язык курдов турецкого Курдистана (районы Мардина, Диярбакыра, Бохтана, Бахдинана, Вана, Муша, Урфы, Адьямана, Малаты, Мараша, Игдыра, Карса, Агри, Бингёла и др.), северных районов Иранского Курдистана (Маку, Хой, Салмас, Урмия, Шино) и Хорасана, провинции Дохук иракского Курдистана, провинции Мосул (Ирак) и сирийского Курдистана.

Северо-западные курды и большая часть юго-восточных называют свой диалект «**курманджи**». Язык курдов стран СНГ также относится к северо-западному, то есть к диалекту курманджи, и в среде носителей языка он носит именно это название [7, с.115].

К юго-восточному диалекту курдского языка относится главным образом язык курдов Иракского Курдистана – провинций Эрбил, Сулеймания, Киркук, а также и центральных и юго-западных районов Иранского Курдистана (Сенендедж, Бане, Саккыз, Мехабад, Керманшах и др.). Юго-восточный диалект в научной литературе известен под общим названием «курди» (*а в последние время «сорани» — К.Дж.*), хотя курды Мехабада (мукри), Сулеймании и Ревандуза (*нанье Соран — К.Дж.*) свой язык также называют термином «**курманджи**» [7, с.116].

Курды племени **дымили** (дейлами, думбули), говорящие на диалекте «заза» (по определению некоторых иранистов), расселенные на севере Турецкого Курдистана в основном в провинциях Дерсим, Элязиг, Сивас, Бингёль, Диярбакыр и в районе Сиверек, называют себя «**дымили**» или «**кырмандз**», а свой диалект – «**дымили**» или «**кырмандзи**», а курдов, говорящих на курманджи, они называют «**кырд**», а их диалект – «**кырдки**» или «**кырдаси**» [10, с. 8-9-10]. Вопреки определениям некоторых лингвистов, термин «заза» не особо популярен среди носителей этого диалекта. По мнению носителей, термин «заза» изначально был употреблен с некой иронией в связи с тем, что этот диалект насыщен фонемой «z» (в остальных диалектах ей соответствует фонема «ж»).

В литературе, изданной в первые десятилетия советской власти, авторами которой являлись, как правило, деятели курдской советской интеллигенции, в качестве названия курдов использовался термин «курмандж». Так, первый в мире курдский роман, «Курдский пастух» Араба Шамилова, по-курдски назывался *Şivanê Kurmanca*, дословно «Курманджский пастух» [11]. «Самоучитель курдского языка», автора-

ми которого являлись И. Морогулов и Араб Шамилов, также по-курдски звучал как самоучитель «курманджского языка» [12]. Известные советские курдские филологи и этнографы А. Джинди и А. Авдал, под редакцией которых в 1936 г. был издан «Folkloro Kurmança», как видно из названия, под «курдским фольклором» понимали «курманджский фольклор». В этом ряду необходимо упомянуть и «Фолклора кӧрманцие» [Ереван, 1957].

В словарях в качестве названия курдов и термина «курдский» также употреблялись слова «курмандж», «курманджи». Так, в русско-курдском словаре И. Фаризова слово «курд» на курдский переводится как “kurd” и “*kurmanç*”, а «курдский» как “*yê kurdi*” и “*yê kurmançî*”, «курдский язык» – “*zimanê kurmançî (kurdi)*” [13, с.142]. В словаре Ч. Бакаева, например, курдским аналогом словосочетания «курдская интеллигенция» является «интеллигентсиа *кӧрманциа*» [14, с.131]. Также см. по этой теме у Ч. Бакаева: «**кӧрманц** – 1. курд, курмандж, **к’ӧлфӧта кӧрманц** – *курдка, курдянка*. 2. *в изафетн. связи*: курдский, курманджский; **щьмаӧта кӧрманц** курдский народ. **Кӧрманци** 1. курдский, курманджский (о языке); **зьмане кӧрманци** курдский, курманджский язык. 2. по-курдски, по-курманджски» [14, с.131]. В словаре К. Курдоева слово «kurmançî» имеет три значения: 1. курдский; 2. курдский язык; курманджи (северо-западный диалект курдского языка). 3. [bi] kurmançî по-курдски [8, с.453].

В настоящее время, как уже было отмечено выше, «курмандж» себя называют носители северо-западного диалекта курдского языка, но самоназвание **курмандж** в основном широко употребляется и среди носителей других диалектов курдского языка.

Как самоназвание «курмандж» и «курманджи» встречаются в исторических письменных источниках, в частности в трудах курдских авторов (см. ниже).

Известный курдский историк Шараф-хан Бидлиси (автор исторической хроники «Шарафнаме», XVI в.) делит курдов на четыре группы – на «курмандж», «лур», «кальхор» и «гуран» («гораны»). В его книге территория Курдистана простиралась от Индийского океана до Азербайджана, от Фарса до Малатие и Мараша [17, с.81–82]

Ардаланские курды называли своих соседей – курдов из племени **бабан** «курмандж», а себя – «курдами». Так, Хусрав ибн Мухаммад Бани Ардалан и Мах Шараф-Ханум Курдистани (XVII в., Иран) вместо термина «кальхор» употребляют термин «Бани Ардалан», подразумевая под ним всех ардаланских курдов [18, с.65].

В научной литературе диалект, на котором разговаривают курды племени бабан, принято называть «сорани». Но курды племени бабан и сегодня продолжают называть себя «курманджами».

Этнографы видят причину подобного «разночтения» в идентификации курдами себя и своего языка в родоплеменных отношениях. Так, по определению курдского историка-этнографа А.И. Гелавежа, проживавшего в СССР, «горанами» назывались крестьяне, эксплуатируемые «аширатом» (*племенной знатью*, – *К.Дж.*) в Южном Курдистане, а в Северном Курдистане их называли курманджами» [21, с.63].

Курдский историк-этнограф Мела Махмуд Баязиди, живший в XIX веке, под термином «курмандж» обозначил только тех курдов, которые не принадлежали какому-либо племени [22, с.41].

Однако более древние труды курдских авторов показывают, что с этнонимом «курмандж» курды исторически идентифицировали самих себя.

Великий курдский поэт XVII века Ахмед Хани, живший в городе Баязид в Османской империи, в начале своей поэмы «Мам и Зин» приводит несколько вариантов названия курдов. В зависимости от требования рифмы он использует или курдское название «курмандж», или персидское «корд», или арабское «акрад» (мн. ч. от «курд»). В географии Ахмеда Хани «курманджы», то есть курды, занимали территории от «арабов до грузин» [ji ereba ta gurcan], что совпадает с сегодняшней картой Курдистана (см. выше). Хотя тогда Курдистан уже был разделен государственными границами между Османской империей и государством Сефевидов. В его мире соседями курманджей, то есть курдов, были румийцы (турки-османы) на западе, аджамы или таджики (персы) – на востоке, арабы на юге и грузины на севере:

Взгляни-ка – [повсюду] от **арабов** до **грузин** [ji ereba ta gurcan]

Курманджы [Kurmanç] подобны [крепостным] башням.

Рум и **Аджам** [Rum û eçem] — [как] в осаде,

[А] **курманджи** – кругом, с четырех сторон.

С обеих сторон племени **курманджов**,

Стали они мишенью для стрел рока.

Ты сказал бы, они – как замки на границах,

Каждое племя – сильная преграда.

Когда это океан **румов** и море **таджиков**

Приходят в движение и волнение,

То **курманджи** заливаются кровью;
Они друг от друга отделены, как проливом.
Мужество, великодушие и храбрость,
Доблесть, сила и неустрашимость –

Это [присуще] **акрадским** племенам,
Это дано им [акрадам] мечом
великодушия и справедливости.
[Но] насколько они безудержны в храбрости,
Настолько же избегают повиновения.

Если бы было у нас единство.
То мы покорили бы всех.
Румийцы, арабы и Аджамы –
Все стали бы служить нам [23, с.81–82].

[В качестве основы перевода здесь и далее использован текст М.Б. Руденко с моей заменой «курд» на те названия, которые употребляет в оригинале А. Хани – К. Дж.].[24, с.13–14].

Причину написания поэмы на курманджи, вопреки «законам» своего времени, когда в литературе считались престижными только языки великих держав – арабский, персидский и турецкий, Хани объясняет следующим образом (приводя при этом в тексте различные названия курдов – собственно курдское, арабское и персидское):

Хани из-за полноты [своего] несовершенства
Арену совершенства увидел пустой,
Но не от способных [людей] и обездоленных,
А от пылких и отважных.

В результате ли упорства или несправедливости,
Но он (Хани) впал в эту противозаконную ересь:
Слил верхний слой [вина] и выпил гущу.
Словно жемчужину – **язык корди**

Привел [он] все в порядок,
Потруился для народа,
Чтобы люди не говорили, будто **акрады**
Невежественны в своей сущности и основе.

Различные народы обладают книгой,
Одни лишь **курманджи** обойдены.
Пусть не говорят умные люди, [что] **курманджи**
Не делали любовь целью своей [жизни].

Все они ищущие, а не искомые,
Все они любящие, но не любимые.
[Я сделал все это], чтобы **курды** не были обездоленными в любви
И не были бы лишены действительности и мечты.

Курманджи не лишены совершенства,
Они лишь беспомощны и сиры,
Они не глупцы и не невежды,
Но они обездолены и лишены защитника.

[Отчужденные] без хитрости, подделок, [они] совершенны,
Можно пустить их в обращение народам.
[Язык] **курманджи**, несомненно, чистый,
Это не золото! Взгляни – он остался белым! [23, с.94–85].

Терминология в поэме Хани свидетельствует об осознании собственной курдской (курманджской) идентичности в границах всего большого Курдистана, хотя и разделенного между Османской империей и государством Сефевидов; и об однозначной самоидентификации себя как курдов (корд, акрад), или курмандж; это свидетельствует о том, что в качестве названия их языка использовались синонимично или язык курди или язык курманджи. Такая картина зафиксирована в поэме А. Хани.

Что касается происхождения этнонима «курд», то на этот счет востоковеды подтверждают мнение античных авторов, в частности Страбона (64/63 гг. до н.э.–23/24 гг. н.э.), что **кирти** или **курти**, которые жили в Малой Мидии и Персиде, были **курдами**. В частности, В.П. Никитин [25, с.8], русский дипломат и историк, приводит имена таких востоковедов, как Т. Нёльдеке – известного авторитета в данном вопросе, М. Гартманна и Ф. Вейсбаха.

Известны и более древние отождествления этого этнонима. Так, согласно Дж. Р. Драйверу, ассирийский царь Тукультиапал-Эшарра I (Тиглатпаласар I), правивший в 1115–1076 гг. до н.э., воевал с народом **Kur-ti-e** на горах Азу, которую идентифицируют с современными горами Хазо в Бидлисской области [G.R. Driver].

Жителей страны **Кардака** ученые идентифицируют с **кардухами**, через земли которых с 10-тысячными греческими наемниками отступал участник похода и историк Ксенофонт (401–400 гг. до н.э.), о чем он напишет в своей книге «Анабазис». Страна **кардухов** к началу н.э. древнегреческим авторам будет известна как Gorduene (Кордуэна, Гордиена). Название страны **кардухов** Гордиена позже, древнесирийским авторам было известно как «Джезире де **Карду**», она охватывала верхнюю часть Месопотамии (Мосул, Харран, Нисибин, Мардин, Ботан и близлежащие области). Арамейцы Кордуэну назовут как Beth-**Kardu**, то есть «Дом» (Земля) Карду», которую локализуют в области, которую сами курды называют Джезире Ботан.

В. Никитин пишет, что «незвизрая на то, позволительно или нет, с точки зрения законов лингвистики сопоставлять кардухов и курдов, следует все же отметить тот факт, что в местной топонимике засвидетельствован термин **кард**. Арамейцы называли этот район **Кордуены Бет-Карду**, а современный город Джизре-ибн-Омар – **Газарга д'Карду**. Армяне пользовались названием **Кордух**, а арабы – **Бакарда**» [25, с.13]. И далее: «В семитских языках, в Аккаде и Ассирии *kordu* (корду) означало «сильный, храбрый»; *karadu* (караду) – «быть сильным».

В исторической хронике «Карнамаг-и Ардашир-и Папаган» («**Книга деяний Ардашира, сына Папака**») [26], датируемой учеными VI в. сказано: «После этого он собрал большое войско и пошёл на битву с **курдским** царём Мадиком (Мадик – Мидиец, прим. О.М. Чунаковой). Произошло много сражений и кровопролитий, войско Ардашира потерпело поражение» (гл. 8)... «(Но) Ардашир снарядил 4000 человек, совершил на **курдов** ночной набег и убил из них 1000 человек» (гл. 9). «... других ранил и взял в плен и послал в Парс вместе с сыновьями, братьями и детьми **курдского** царя много имущества и богатства».

А. Фирдоуси в своей поэме «Шах-Наме» в главе «Сон Заххака» приводит миф о зарождении курдского этноса:

Когда число их составляло двести,
То из дворца всех выводили вместе,
Давали на развод овец, козлят,
И отправляли в степь... И говорят:
Дало начало **курдам** это семя,
И городов чуждается их племя... [28, гл. Сон Заххака].

Таким образом, можно сделать вывод, что ближайшие соседи курдов называли их одним и тем же этнонимом. То есть этноним «курд» —

это название курмандж, данное им соседями. А сами курды во все времена называли себя курмандж, а свой язык — курманджи, независимо от диалекта, на котором они говорят, и подчеркивая при этом свою принадлежность к курдскому этносу. Этом свою принадлежность к курдскому этносу.

Вывод: курмандж и производное от него курманджи – самоназвание, а курд – общее историческое наименование, возможно, «соседское». И такое положение вещей можно объективно наблюдать по крайней мере начиная с XVI в. (см., напр., поэму А. Хани).

Литература

1. *Ахмед Хани*. «Мем и Зин». На курдском и турецком языках. Перевод на турецкий язык К. Йылдырым. Стамбул, 2010.
2. Афганско-русский словарь (пушту). Сост. М.Г. Асланов. «Советская энциклопедия». Москва, 1966.
3. Персидско-русский словарь. Москва. 1983 (автор. коллектив)
4. *Плунгян А.В.* «К описанию африканской «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание на языке догон) // Логический анализ языка. Культурные концепты. Москва. 1991 (с. 155–160).
5. *Расторгуева В.С.* Сравнительно-историческая грамматика западноиранских языков. Фонология. Москва, Наука. 1990.
6. *Руденко М.Б.* Курдская обрядовая поэзия (Похоронные причитания). Москва. 1982.
7. *Хамоян М.У.* Курдско-русский фразеологический словарь. Ереван. 1979.
8. Хинди-русский словарь. Изд. «Советская энциклопедия». Москва. 1972. Том I. С. 606.
9. Урду-русский словарь. Изд. «Советская энциклопедия». М., С. 272.
10. *Borak Mûstafa*. Ferhenga biwêjan. Istanbul. 2005. (Мустафа Борак. Фразеологический словарь. (на курдском языке). Стамбул. 1999)
11. *Dilawer Zeraq*. Ferhenga biwêjan. Kurdî (kmancî) – Kurdî (kumancî). Diyarbakir. 2012. (Дилавер Зерак. Фразеологической словарь. Курдский (курманджи) – курдский (курманджи). Диярбакыр. 2012).
12. *Gîwî Mûkriyanî*. Ferhengî Kurdistan. Kurdî – kurdî. Diyarbakir. 2010. (Гиви Мукриани. Толковый словарь «Курдистан» Курдско-курдский. Диярбакыр. 2010 (В арабск. графике. Эрбиль. 1999).